

Леопольд вон Ранке

**История Сербии по сербским
источникам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л47

Л47 **Леопольд вон Ранке**
История Сербии по сербским источникам / Леопольд вон Ранке – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 365 с.

ISBN 978-5-518-08398-1

ISBN 978-5-518-08398-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Сербскій народъ , слишкомъ четыреста лѣтъ почти вовсе не упоминаемый въ исторіи, въ наше время , геройскимъ освобожденіемъ своимъ изъ-подъ власти Турокъ , снова обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Цѣною долгихъ , неслыханныхъ усилій, рядомъ подвиговъ , которымъ мало примѣровъ въ лѣтописяхъ міра, часть сербскаго народа пріобрѣла себѣ гражданскую независимость. Образовалось новое княжество сербское, которое, хотя и находится въ политическомъ отношеніи подъ покровительствомъ другихъ державъ , но вполне пользуется внутреннею самостоятельностью. Его возникновеніе составляетъ эпоху въ новой исторіи славянскихъ народовъ.

Борьба , выдержанная Сербами , происходила въ первой четверти нашего столѣтія , когда ве-

ликія событія , быстро слѣдую одно за другимъ , исключительно занимали собою вниманіе просвѣщеннаго міра. Европѣ въ то время было не до Сербовъ. Тѣмъ не менѣе, имя Георгія Чернаго, главнаго сербскаго вождя и освободителя , сдѣлалось извѣстнымъ повсюду. Позднѣе, народная сербская словесность встрѣтила полное сочувствіе въ лучшихъ представителяхъ европейской образованности. О ней замолвилъ слово и знаменитый Гёте. Сербскія пѣсни появились въ переводахъ на главнѣйшихъ языкахъ Европы. Многіе путешественники стали посѣщать дотошъ неизвѣстную землю, и теперь безпрестанно издаются о Сербіи разныя книги на нѣмецкомъ , французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Но если западные Европейцы обращаютъ такое вниманіе на страну, чуждую имъ по происхожденію, вѣрѣ, языку и обычаямъ, то еще больше участія возбуждаетъ она въ насъ Русскихъ. Стоитъ только вспомнить, что въ храмѣ божіемъ Русскій и Сербъ чувствуютъ себя братьями, что мы молимся на одномъ и томъ же языкѣ, что рѣчь сербская почти понятна Русскому, и при недолговременномъ изученіи можетъ быть вполне усвоена, что наконецъ въ старинныхъ коренныхъ обычаяхъ нашихъ мы имѣемъ съ Сербами много общаго, ибо принад-

лежимъ къ одному племени и воспитаны въ нѣдрахъ одной церкви.

И дѣйствительно, Россія всегда питала сочувствіе къ сербскому народу. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Русскіе побратались съ Сербами оружіемъ, и какъ извѣстно, самымъ нынѣшнимъ бытіемъ своимъ сербское княжество обязано договорамъ Россія съ Турціею, букарештскому (1813) и адрианопольскому (1829). Съ древнѣйшихъ поръ отправляются изъ Россія пособія въ пользу сербскихъ церквей, и еще недавно, въ 1849 году Сербы, живущіе въ Бачкѣ, Банатѣ, Сремѣ и Далмаціи, получили изъ Россія разнаго рода вспоможенія. Однимъ словомъ, какъ правительство, такъ и частные люди въ Россіи, на самомъ дѣлѣ показываютъ свое сочувствіе къ отдаленнымъ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ.

Но къ сожалѣнію, русская словесность не можетъ указать ни одного сочиненія о Сербіи, за исключеніемъ развѣ книги Д. Момировича, которая представляетъ самый краткій и сухой перечень событій сербской исторіи, большей частью древняго періода, и нисколько не удовлетворяетъ любознательнаго читателя.

Желаніе, хотя сколько нибудь восполнить такой существенный недостатокъ въ русской словес-

ности, побудило пишущаго эти строки издать въ переводѣ книгу о Сербіи одного изъ славныхъ современныхъ историографовъ, берлинскаго профессора, Леопольда Ранке, автора Исторіи Папъ, Реформаціи, исторіи Франціи въ XVII вѣкѣ и проч. Кромѣ занимательнаго изложенія, книга Ранке отличается изъ всѣхъ иностранныхъ сочиненій о Сербіи наибольшею точностью. Авторъ почерпнулъ свои извѣстія изъ лучшаго источника. Въ 1828 году, живя въ Вѣнѣ, онъ сошелся съ извѣстнымъ знатокомъ сербской народности, Вукъ Стефановичемъ Караджичемъ, послушался его разказовъ о Сербіи, получилъ отъ него нѣсколько сербскихъ бумагъ, и на основаніи всего этого въ слѣдующемъ году издалъ въ Гамбургѣ Исторію Сербіи. Конечно никто не въ состояніи сообщить болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, какъ Вукъ Караджичь. Онъ былъ очевидцемъ борьбы Сербовъ съ Турками; служилъ писаремъ у сербскихъ вождей, Чюрчія и Якова Ненадовича, и потомъ въ сербскомъ Сенатѣ; былъ друженъ съ славнымъ гайдукомъ Велькомъ; исполнялъ разныя порученія Чернаго Георгія; впоследствии, при Милошѣ, участвовалъ въ составленіи сербскихъ законовъ, занималъ должность предсѣдателя въ бѣлградскомъ магистратѣ, и проч.

Профессоръ Ранке ходилъ къ Вуку Стефановичу почти ежедневно записывать его рассказы (*). — Такимъ образомъ переведенная нами книга имѣеть особенную цѣну, ибо сообщаетъ наиболѣе вѣрныя извѣстія.

Но при всѣхъ достоинствахъ своихъ, сочиненіе Ранке не можетъ быть вполне удовлетворительно для русскихъ читателей, ибо въ ней весьма кратко сообщается о томъ благодѣтельномъ участіи, которое принимала Россія въ судьбѣ Сербіи. Для пополненія этого недостатка, переводчикъ счелъ необходимымъ, въ видѣ приложенія, привести нѣсколько свѣденій о сношеніяхъ Россіи съ Сербами во время турецкой войны при императорѣ Александрѣ I-мъ. Свѣденія эти извлечены изъ книги Михайловскаго—Данилевскаго, который имѣлъ доступъ къ государственнымъ архивамъ.

Уставъ княжества сербскаго, составляющій второе приложеніе къ нашей книгѣ, переведенъ съ сербскаго подлинника, за сообщеніе котораго, равно какъ и за другія указанія переводчикъ считаетъ долгомъ изъявить благодарность профес-

(*) Всѣ эти свѣденія заимствованы изъ жизнеописанія Вука Караджича, составленнаго И. П. Срезневскимъ и напечатаннаго въ Моск. Сборникѣ 1846 г.

сору московскаго университета, Г. М. Бодянскому.

Портретъ Чернаго Георгія заимствованъ изъ *Повѣстницы сербскаго народа*, изданной Медакови-чемъ въ Новомъ Садѣ (въ 1852), карта сербскаго княжества изъ сочиненія Ами Буе о европейской Турціи, а гербъ изъ сербскихъ Новинъ (бѣлградской газеты).

Вся книга переведена со втораго, значительно дополненнаго изданія, вышедшаго въ 1844 году въ Берлинѣ.

Г Л А В А I.

Нѣсколько словъ о древнѣйшей сербской исторіи.

Вторая половина девятаго столѣтія представляетъ самую замѣчательную и важную эпоху во внутренней жизни славянскаго племени.

Переселенія окончились; огромныя пространства земли заняты; тѣ безчисленные народы, наименованіе которыхъ такъ затрудняло древнихъ писателей, мало по малу опредѣляются и входятъ въ кругъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній; иго чуждаго господства, каковымъ было аварское, сокрушено вторично; наступаетъ и для Славянъ пора самостоятельности; у нихъ являются признаки гражданской жизни.

Во второй половинѣ девятаго вѣка мы видимъ великое государство моравское, простиравшееся къ востоку за Краковъ, къ сѣверу по Эльбѣ (ибо къ нему принадлежали и Чехя въ Богеміи). До нынѣ въ Моравіи еще живетъ память о великомъ князѣ Святополкѣ. Въ странахъ около Гиѣзна и Познани, у Леховъ, являются Пясты, первые князья, при которыхъ начинается новый порядокъ вещей въ жизни этого племени. Изъ соединенія славяно-чудскихъ народовъ, подъ правленіемъ варяго-русскихъ князей, возникаетъ русское государство, съ самыхъ раннихъ поръ обнаруживающее стремленіе на югъ, къ низовьямъ Дуная и Кон-

стантинополю. Между тѣмъ по всѣмъ придунайскимъ землямъ проходятъ славянскіе апостолы, Кириллъ и Меѳодій, и, вопреки обыкновенію почти всѣхъ древнихъ миссіонеровъ, употребляютъ народный языкъ для проповѣди слова Божія и обученія христіанству.

Къ этому же времени относятся и первыя начала политической жизни у Сербовъ.

Предоставляемъ археологамъ сливать отрывочныя историческія извѣстія съ мифологическими преданіями и свидѣтельствами языка, опредѣлять происхожденіе сербскаго народа и говорить о его переселеніяхъ: мы издревле застаемъ его въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ онъ живетъ нынѣ.

Дабы получить понятіе о географическомъ положеніи древней Сербіи, надобно поставить себя мысленно въ центрѣ того высокаго горнаго хребта, который отъ Альпъ тянется къ Черному морю, и своими отраслями, текущими съ него рѣками и ручьями, своими долинами, наполняетъ все пространство между Дунаемъ съ одной стороны, Адриатическихъ моремъ и Архипелагомъ съ другой. Сербы издавна владѣли горными проходами этихъ террасообразно поднимающихся высотъ, — этими, по выраженію народныхъ пѣсенъ, пестрыми планинами (шара планина), въ которыхъ лѣсной мракъ смѣняется бѣлыми скалами и глыбами долго нетаящаго снѣга. Они обитали также по низовьямъ Дрины, Босны и обѣихъ Моравъ; къ югу занимали земли до верхней Македоніи и населяли адриатическое побережье. Цѣлыя столѣтія прожили они подъ управленіемъ своихъ жупановъ и старшинъ, не принимая никакого замѣтнаго участія въ судьбахъ всемірно-историческихъ народовъ.

Также и въ девятомъ столѣтіи они не составляли

особеннаго государства, подобно остальнымъ Славянамъ; мы видимъ только, что они приняли христіанство и вмѣстѣ съ тѣмъ признали надъ собою власть византійскаго императора: ибо занимаемая ими страны искони были римскою областью, и въ эпоху возстановленія Западной Римской Имперіи, при Карлѣ Великомъ, оставались за Имперією Восточною.

Но ни свѣтской, ни церковной власти Грековъ Сербы не подчинялись совершенно.

Рѣшившись признать власть Византіи, они поставили условіемъ, чтобы къ нимъ не присылали оттуда правителей; императоръ дозволялъ имъ управляться собственными начальниками, которыхъ они сами имѣли право выбирать, и которые не нарушали патріархальнаго ихъ быта (*).

Равно и христіанское ученіе было принесено къ нимъ на родномъ языкѣ, и они употребляли родную грамоту, гдѣ бы, на Востокъ, или на Западъ, ни была изобрѣтена она. Они слушали литургію для нихъ понятную. Мы видимъ, что въ началѣ десятаго вѣка многіе славянскіе священники изъ всѣхъ епархій принимали рукоположеніе отъ епископа города Ноны, Славянина по происхожденію (**).

Но какъ скоро возникли на землѣ силы, имѣющія цѣлью осуществлять, претворять въ себя и распространять далѣе тѣ общія идеи, въ которыхъ заключается жизнь человѣческаго рода, съ тѣхъ поръ, по видимому, ни одному народу не суждено болѣе идти путемъ

(*) Constantinus Porphyrogenitus de vita Basilii: Theophanes continuatus ed. Bonn. p. 291. τούς ὑπ' αὐτῶν ἐκείνων ἐκλεγομένους καὶ οἰοεὶ χειροτονουμένους ὡς αἰρετοὺς ἄρχοντας καὶ πατρικίῃ πρὸς αὐτοὺς διασώζειν σφείλοντας εὐνοίαν ἄρχειν αὐτῶν διωρίσατο.

(**) Копитаръ Glagolita Clozianus XIII.

исполнѣ самостоятельнымъ , свободно усовершенствуя природою данныя способности ; съ тѣхъ поръ всякое преуспѣяніе зависить по преимуществу отъ того отношенія , въ которое новое племя становится къ народамъ уже образованнымъ .

Именно этимъ отношеніемъ , различнымъ у различныхъ славянскихъ народовъ , опредѣлялась вся ихъ исторія .

Одни славянскіе народы, Моравы, Чехи, Каринтіяны, до извѣстной степени даже Поляки , примкнули къ возстановленному Германцами западно-римскому государственному устройству и къ латинской церкви : они принимали участіе въ постепенномъ образованіи формъ западной общественной жизни .

Другіе присоединились къ восточной церкви и удержали допускаемый ею народный бытъ . Но и между ними было большое различіе .

Россія, вслѣдствіе пришествія Норманновъ достигшая великаго могущества, въ то же время была слишкомъ удалена отъ средоточія греческой жизни , такъ что Византія не имѣла никакой возможности воспользоваться духовнымъ вліяніемъ своимъ на нее, для утвержденія свѣтскаго .

Напротивъ того Сербамъ пришлось жить на греческой почвѣ . Хотя они признавали надъ собою вообще власть византійскихъ императоровъ , но должны были напрягать всѣ свои силы для отпора ихъ дальнѣйшимъ притязаніямъ .

Въ одиннадцатомъ столѣтіи, вопреки упомянутому выше условію , Греки захотѣли непосредственно править Сербією и подчинить ее своей финансовой системѣ . Въ Сербію прибылъ греческій намѣстникъ; появленіе его произвело всеобщее возстаніе . Одинъ сербскій